

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Козятник Анны Игоревны
«Радиф как явление иранской классической музыки», представленной
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

В последние десятилетия этномузикология всё чаще обращается к этнокультурным практикам (Индия, Индонезия, Иран), до сих пор остававшихся вне исследовательского поля отечественной искусствоведческой науки, дающим представление о малоизученных областях мировой культуры и возможность широкого компаративистского осмыслиения различных пересекающихся проблем в контексте дилеммы «Восток – Запад». В этом, на мой взгляд, и выражается одна из сторон актуальности работы Козятник А.И.

Безусловная диссертабельность заявленной темы и характер её научной реализации отражается в монографическом подходе исследования. Козятник А.И. в своих научных изысканиях представляет широкий спектр освещения радифа, одного из малоизученных пластов иранской классической музыки. Это историография формирования радифа, классификация его разновидностей, структурные особенности (внутренняя стратификация, лад, метроритм, формообразование, цикличность) и исполнительские традиции, где персонифицируется роль конкретных мастеров. Опираясь на принципы системного, структурно-функционального, сравнительно-типологического и аналитического методов исследования, диссертант приходит к выводу, что «радиф представляет собой глобальную "базу данных" классической музыки Ирана во всём её стилевом многообразии» (дисс., стр. 152).

О самостоятельном характере работы Козятник А.И. свидетельствует частое использование выражения «впервые», что представляется вполне обусловленным. Действительно, автор впервые предпринимает множество аналитических ракурсов исследования радифа не только в области иранской классической музыки, но и в мировой музыкальной культуре. При этом

степень научной обоснованности результатов и выводов, к которым приходит диссертант, не противоречит мнениям зарубежных (Б. Неттл, Ж. Дюринг) и отечественных специалистов (Г. Шамилли) по проблемам музыкальной иранистики.

Оригинальность научных изысканий Козятник А.И. во многом инициируется эмпирическим материалом, который стал фундаментальной основой для анализа. Это редкие публикации радиофов, современные нотные транскрипции, аудиозаписи, представляющие тегеранскую и исфаханскую исполнительские школы. В данном контексте важным является и собственная 10-летняя полевая работа диссертанта. Благодаря многочисленным встречам-беседам с известными исполнителями-радифданами, уточнялись и детализировались стабильные и мобильные качества радифа и составных его частей (*дастгаха/аваза, гуше*), теория и практика многовариантной стилистики исполнения.

Осуществляя комплексное научное исследование, в котором традиционная музыкальная культура синхронно и диахронно взаимодействует с историей, этнографией и этномузыковедением, Козятник А.И. целенаправленно рассматривает феноменологию радифа и в рамках современной культурологии и психологии (семиотико-семантический ракурс) как социокультурное явление в музыкальной практике Ирана в XX веке. Данный фактор придает работе диссертанта междисциплинарный характер.

В таком контексте она идентифицирует звук в качестве «главного элемента музыкального мышления» в иранской классической музыке. С «философской, символической, акустической» позиций характеризуется целый комплекс средств выражения, что способствует художественной цельности и законченности музыкальной композиции. Диссертант делает вывод, что феноменология радифа в первую очередь выражается в функциональных обязанностях – «он служит моделью звукореализации иранской классической музыки». В работе также впервые осознается роль

активного носителя данной исполнительской традиции, который становится идеалом высокой духовности и нравственности, владеющим «определенным психоэмоциональным модусом» (автореф., стр. 14-18).

Пристального внимания заслуживают 3 и 4 Главы диссертации, где Козятник А.И. ярко раскрывает индивидуальный творческий процесс. Следует отметить, что этот вопрос до сих пор недостаточно изучен, а в многонациональной отечественной фольклористике на протяжении нескольких десятилетий прошлого столетия данная проблематика находилась под негласным запретом в пользу коллективности творческого процесса, даже когда рассматривались фольклорные образцы, близкие к понятию устного профессионального творчества.

Радиф впервые трактуется диссидентом как неповторимый авторский творческий акт, где с опорой на сложившиеся стилистические исполнительские традиции репрезентуется обобщённая коллективная форма творчества, «здесь и сейчас» формируется композиционная форма конкретного исполнителя. Данный фактор возникновения нового художественного сочинения впоследствии, возможно, станет основой продолжения исполнительской традиции иранской классической музыки. Таким образом «индивидуальный проект» автора диссертации, ставший важным научным открытием, создаёт прецедент пересмотра соотношения коллективного и индивидуального начал в народной исполнительской практике с превалированием значения яркой креативной личности – музыканта-исполнителя.

Исходя из подобного феномена, Козятник А.И. обнаруживает двойственность природы радифа – «принцип распределения и порядок мелодико-ритмических моделей *гуше* внутри каждого *дастгаха* или *аваза*, с одной стороны, неразрывно связаны с традиций, с другой, – характеризуют как личные предпочтения музыканта...» (дисс., стр. 119). В подтверждение данной мысли она выявляет в своей классификационной системе два основных вида радифа по функциональным признакам. Если первый вид

радифа, в большей степени канонизированный, как констатирует диссертант, предназначается для обучения, то второй – для различных форм музицирования. Второй вид радифа, отличающийся импровизационной композиционной структурой (*бэдахэнавази*), по определению автора диссертации предполагает большую свободу и известную непредсказуемость порядка чередования, характера и содержания гуше, как синтаксической единицы в общей композиции радифа.

Концептуально выполненное диссертационное исследование Козятник А.И. представляется достаточно убедительным и законченным и не дает особого повода к научной дискуссии, однако возникают некоторые вопросы и рекомендательные замечания, связанные лишь с прояснением некоторых деталей текста:

1. В разделе диссертации 1.5. «Радифдан – знаток радифа» автор пишет: «Дабы обширный звуковой материал оставался в памяти долгое время, были разработаны мнемотехники, основанные на образной, эмоциональной, сенсорной, слуховой видах памяти». Могли Вы прояснить, какие именно мнемотехники используются иранскими музыкантами для продуктивного хранения и передачи свода мелодико-ритмических моделей радифа?

2. В ходе работы над диссертацией автором были привлечены несколько нотных изданий радифов известных музыкантов. Поскольку иранская классическая музыка издавна передавалась исключительно устным способом от учителей ученикам, возникают вопросы: насколько адекватны данные нотные записи в отношении устной традиции, и с какими сложностями автор столкнулся в ходе анализа нотированного текста радифа.

3. Можно было бы расширить раздел 2.6. о метроритмических особенностях. Во многих мелодико-ритмических моделях гуше обнаруживается зависимость музыкального метра от поэтического текста, что обусловлено многовековым развитием музыкально-поэтических форм в условиях дворцовой среды и в кругах интеллектуальной элиты иранского общества. В диссертации данная тема рассмотрена довольно кратко.

4. Понимая терминологические сложности в этномузикологии, на мой взгляд, слово «экспромт» с точки зрения этимологии и в стереотипном значении данного понятия в музыказнании не отражает сути композиционного феномена радифа.

Всё изложенное выше позволяет заключить, что диссертация А.И. Козятник «Радиф как явление иранской классической музыки» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, ред. от 21 апреля 2016 года, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации отражают основное содержание работы. Автор исследования – Козятник А.И. заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор, проректор
по учебной работе Северо-Кавказского
государственного института искусств

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский государственный институт искусств»
Почтовый адрес: 360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1

Телефон: 8(8662) 408901
Веб-сайт: www.skgii.ru
E-mail: mail@skgii.ru
E-mail: bashkhotov@mail.ru

Подпись Б.Г. Ашхотова заверяю
Начальник отдела кадров

10 августа 2016 г.

Б.Г. Ашхотов

Л.С. Шаваева